

НА ПОДМОСТКАХ СУДЬБЫ

Ее имя значится во всех белорусских энциклопедиях, в издании «Кто есть кто. Деловой мир СНГ» и даже во всемирном справочнике «Who is Who», в который вошли имена самых знаменитых женщин мира. Всемирным биографическим центром в Кембридже в 1997–1998 годах она была названа Человеком года. Но даже если бы эта актриса не имела всех своих почетных званий и регалий, ее роль в развитии белорусского искусства не стала бы меньше. Народная артистка Беларуси Наталья Гайда стояла у истоков создания Государственного театра музыкальной комедии БССР, и именно благодаря ее вкладу он стал Белорусским государственным академическим музыкальным театром.

ТЯГА К ИСКУССТВУ

Нынешний год является для Натальи Викторовны юбилейным – театр под руководством заслуженного артиста Беларуси Алексея Исаева торжественно праздновал 50-летие творческой деятельности своей примадонны. Этот юбилей не обошел вниманием и глава государства. В своем поздравлении А.Г. Лукашенко отметил, что имя артистки по праву служит визитной карточкой белорусского музыкального театра: «Вы – Актриса с большой буквы, которая находится в неустанном художественном поиске, неизменно покоряя зрителей блеском своего дарования и душевной красотой».

А ведь попала в Беларусь Наталья Гайда, можно сказать, случайно. После окончания Уральской консерватории работала в Свердловском театре оперы и балета. Ее супруг Юрий Бастриков – ныне тоже народный артист Беларуси – в то время являлся солистом Свердловской оперы. Но в 1969 году Государственный академический Большой театр Беларуси объявил конкурс на баритона, и Юрий Бастриков его выиграл. Так супруги оказались в Минске. «Меня взяли солисткой белорусской оперы даже без прослушивания, как «приложение» к мужу, – вспоминает Наталья Викторовна. – Столичный Минск очаровал нас

своей красотой и ухоженностью, ведь промышленный Свердловск не был тогда так благоустроен, как нынешний Екатеринбург. Кроме того, мы стали солистами Большого театра и гражданами союзной республики, имеющей самостоятельное членство в Организации Объединенных Наций».

Свою звучную фамилию (необычную, но легко запоминающуюся) Наталья Гайда получила от деда по отцовской линии – венгра, попавшего к русским в плен в Первую мировую войну. От рождения он носил имя Ференц Иохан Гайда, но в советской России стал Францем Ивановичем.

С тех пор, как Наталья Викторовна себя помнит, в ней жила страсть к сцене. В школьные годы она занималась в двух студиях – сольного пения и драматического искусства. С большим увлечением, не просто как рядовой зритель, посещала театры. А после окончания школы около двух лет была солисткой эстрадного оркестра: отсюда и начинается отсчет творческой деятельности артистки.

Но в те годы начинающей певице хотелось получить солидное образование, и она без труда сдала вступительные экзамены в Свердловский юридический институт. С началом студенческой жизни начались, а вернее, продолжились ее занятия в институтских и городских творческих студиях. Педагоги

вуза удивлялись, почему, имея такой голос, она учится в юридическом институте.

И тяга к искусству в конце концов победила – не бросая юридического, Наталья поступила на вечернее отделение консерватории. Закончив юридический, почти год отработала юрисконсультком. Но когда в консерватории ее перевели на стационар, с карьерой юриста пришлось распрощаться навсегда. А вскоре ее, студентку четвертого курса, пригласили в труппу оперного театра. В январе 1965 года Наталья Гайда дебютировала на оперной сцене – она исполнила партию Бьянки в опере В. Шабалина «Укрощение строптивой». А вскоре играла Мюзету в новом спектакле «Богема». Далее последовали партии Марфы в «Царской невесте», Джилды в «Риголетто», Людмилы в «Руслане и Людмиле» и другие. За четыре сезона в Свердловской опере она исполнила 15 партий, и только 2 из них – небольшие.

«Меня взяли в театр совсем зеленой, – говорит Наталья Викторовна. – Но мой первый театр очень многое дал мне в плане профессионального становления».

В 1966 году Свердловский театр оперы и балета гастролировал в Москве, спектакли проходили на сцене Кремлевского Дворца съездов. Наталья Гайда исполнила партию Мюзеты в опере «Богема» Пуччини. После спектакля к ней в гримерку зашел сам Иван Семенович Козловский и с восхищением воскликнул: «Вы – шампанское!». Артистку заметили и московские критики – вскоре в «Советской культуре» под рубрикой «Новые имена» вышла большая статья с эффектными фотоснимками, рассказывающая о перспективной молодой солистке Свердловской оперы.

Козловский практически одним словом охарактеризовал самую яркую черту артистического и вокального дарования Натальи Викторовны. Ее лирико-колоратурное сопрано, легкое и в то же время насыщенное, отличающееся светлым серебристым тембром и богатое на оттенки, сразу вызывает оживление и приподнятость чувств. А еще – обворожительная непосредственность и яркая эмоциональность, искристый взгляд и грациозная живость движений. И все это – на фоне тонкого понимания артисткой за-

конов жанра, исполнительского такта и безупречного художественного вкуса.

На оперной сцене у Натальи Викторовны все складывалось более чем успешно. Но внутренней убежденности в том, что это ее единственное призвание, все же не было. Душу бередили сомнения. Первое заключалось в том, что с ее высоким легким сопрано в опере у нее всегда будут только лирические, изредка лирико-драматические партии. А ее творческая сущность жаждала истинного драматизма. «Я завидовала певицам, обладающим драматическим сопрано, – признается Наталья Гайда. – Для такого голоса композиторы пишут очень выразительные вокальные партии, воссоздающие на сцене яркие и сильные образы. Весь накал музыкальной драматургии в опере – не для моих лирических героинь. Я, например, никогда бы не смогла спеть Аиду».

Противоречие крылось также в невозможности выразить в опере синтетичную природу своего сценического дарования – определенная статичность этого жанра обуздывала ее многогранный искристый талант. Ведь Наталья Гайда от рождения наделена универсальными артистическими способностями. «Мне хотелось на сцене и петь, и танцевать, и

говорить, хотелось плакать и смеяться, но все это больше присуще оперетте, – говорит артистка. – Наверное, если бы у меня была возможность выбора, то я поступала бы на отделение музыкальной комедии. По-настоящему разбередил мне душу главный режиссер свердловской оперетты Владимир Курочкин. В 1967 году на Свердловской телестудии снимали музыкальный фильм «Званный вечер с итальянцами» по оперетте Оффенбаха. И меня пригласили на исполнение партии Эрнестины, где требовалось лирико-колоратурное сопрано. Вот тогда, увидев в жанре оперетты, Владимир Акимович пригласил меня в свой театр впервые. А чуть позже и во второй раз – когда собирался ставить музыкальную комедию Дунавского. Но я не осмеливалась принять решение...»

Юбилейный вечер на сцене Белорусского государственного академического музыкального театра

Солист-вокалист
Белорусского
государственного
академического
музыкального театра
Антон Заянчковский
и народная артистка
Беларуси
Наталья Гайда

На протяжении первого своего сезона в Минске Наталья Гайда исполняла только две партии из прежнего репертуара: Мюзету в «Богеме» и Фраскиту в «Кармен». К новым постановкам в театре не приступали. «В те годы в белорусской опере практически весь репертуар лирико-колоратурного сопрано исполняли две признанные солистки – народная артистка СССР Тамара Нижникова и народная артистка Белорусской ССР Людмила Златова, – вспоминает Наталья Гайда. – И я, конечно, понимала, что такого количества партий, как в Свердловске, у меня здесь не будет».

А в 1970 году на Свердловской киностудии приступили к созданию музыкального фильма по оперетте Оффенбаха, и Наталью Викторовну снова пригласили для участия в съемках. А когда через несколько месяцев она вернулась в Минск, то узнала, что правительством республики принято решение о создании Государственного театра музыкальной комедии БССР. «Это судьба!» – сказала она себе и мужу.

ТЕАТР, СТАВШИЙ СУДЬБОЙ

Артистку могли просто переводом оформить во вновь создаваемый театр. Но она решила наряду с другими претендентами принять участие в прослушивании. Сегодня Наталья Гайда вспоминает: «Мне хотелось показать членам комиссии, что я умею не только петь, но и танцевать, говорить, хорошо двигаться, одним словом – играть. Поэтому я выбрала динамичные номера из двух разноплановых спектаклей – пела и танцевала «Карамболину» из «Фиалки Монмартра» Кальмана и исполняла ариозо Тони из «Белой акации» Дунаевского. После прослушивания ко мне подошел один из членов комиссии, известный белорусский композитор Юрий Семеняко и сказал: «Спасибо вам за Дунаевского». Забегая вперед, отметим, что вскоре началась их очень плодотворная творческая дружба.

Разумеется, что на прослушивании Гайда была вне всякой конкуренции. Вместе с ней в труппу нового театра вошли некоторые артисты накануне расформированного Могилевского областного театра музыкальной комедии, который базировался в Бобруйске, а также несколько артистов, приехавших из России. Свою творческую жизнь вновь созданный коллектив начинал в трудных условиях, без собственного помещения (которое получил лишь через 10 лет), а потому репетировать, а потом и давать спектакли приходилось на различных сценических площадках города.

Церемония торжественного открытия театра прошла 17 января 1971 года, после чего состоялась премьера героической музыкальной комедии Юрия Семеняко «Поет жаворонок». Главную роль исполняла, конечно же, Наталья Гайда. Центральный персонаж спектакля – подпольщица Ирина, она же – певица Ирэн, выступающая в немецком кабаре. В первой же постановке нового театра неожиданно для самой себя Наталья Гайда столкнулась с истинным драматизмом, к которому так стремилась ее творческая сущность.

Второй постановкой нового театра стала оперетта «Вольный ветер» Дунаевского. В этом спектакле образ Стеллы в исполнении артистки был соткан из тонкого лиризма, переплетающегося с силой духа и мужеством. А вскоре была показана и оперетта Кальмана «Фиалка Монмартра», воссоздающая атмосферу жизни парижской богемы, блеск и нищету сословий, где Гайда в образе Виолетты воплотила все самые сильные качества классической героини.

Таким образом, с первых же спектаклей Наталья Гайда громко заявила о себе не только как певица, но и как многогранная актриса. В жанре музкомедии, синтетичном по своей природе, она получила динамику сценического действия, возможность более широкого самовыражения и в то же время привнесла в него сильные качества оперного искусства – высокую вокальную технику, интонационную чистоту, а также образно-эмоциональную окраску в раскрытии характеров героинь.

Гайда блестяще демонстрировала и специфические черты жанра – без штампов и так

называемых опереточных швов при переходе от пения к танцу, а потом к диалогу. Такую органичность выработать на сцене невозможно – она является отличительной чертой только всесторонне одаренных артистов. Конечно, были в театре и другие солистки, выступающие в амплу героинь, – Дина Иванова и Нина Белоусова, стоявшие у истоков театра, выпускницы Белорусской консерватории Виктория Мазур и Валентина Петлицкая, которых тоже можно причислить к артистам первого поколения. Все они обладали достоинствами, все внесли определенный вклад в развитие театра, но «королевой чардаша» и звездой оперетты стала Наталья Гайда.

Именно Гайда создала также полнокровные образы национальных героинь в произведениях белорусских авторов. Юрий Семеняко, работая над музыкальной комедией «Павлинка», партию главной героини писал с расчетом на возможности этой артистки. Сложность работы над постановкой заключалась в том, что эта пьеса является шедевром белорусской литературы и образ Павлинки уже давно стал хрестоматийным. Одноименный спектакль является визитной карточкой Национального академического театра имени Янки Купалы. И для того, чтобы воплотить этот образ на музыкальной сцене, Наталье Викторовне необходимо было проникнуться белорусским национальным духом, постичь его колорит. Необходимо было овладеть и белорусским языком, что для артистки не составило особенного труда. Большая ценность драматического искусства, она начала ознакомление с театральным миром Минска именно с Купаловского театра, которому верна до сегодняшнего дня. Конечно, не один раз она смотрела здесь и знаменитую «Павлинку». Главным для артистки было овладеть мелодикой и интонационным строем языка, и в этом ей помогал не только театр, но и белорусское радио, телевидение, общение с белорусскими литераторами и просто с носителями языка.

Премьера «Павлинки» состоялась в 1973 году. Режиссером этого спектакля был заслуженный деятель искусств России Семен Штейн (впоследствии – народный артист Беларуси). В постановке сильны были все

компоненты – и музыкальная драматургия, и режиссура, и исполнение. А самое главное – не разрушился академически целостный образ Павлинки, являющийся доминантой всего произведения. Более того, он приобрел новые красочные штрихи благодаря многообразию выразительных средств жанра. В этой яркой постановке, основанной на комических коллизиях, Наталье Викторовне удалось четко провести драматическую линию, более того – уловить и выразить со сцены все нюансы характера героини. «Павлинка» принесла солистке ее первое почетное звание – заслуженной артистки Белорусской ССР, которого Гайда была удостоена в том же 1973 году.

На протяжении 1970-х годов было осуществлено еще несколько постановок с участием артистки. Юрий Семеняко создал для театра два новых произведения – «Неделя вечной любви» и «Степан – великий пан», которые снова поставил С. Штейн. «Это тот режиссер, который безумно любит актера, ценит его индивидуальность и стремится реализовывать самые сильные качества, – вспоминает Наталья Гайда. – Но если он видел, что какой-то исполнитель не в состоянии выполнить режиссерскую задачу, то не пытался переломить его актерскую природу, как это делают некоторые другие постановщики. В то же время Семен Александрович был строг, всегда очень четко выстраивал репетиционный процесс и уверенно шел к осуществлению своего художественного замысла. Ведь он был признанным мастером сцены – ставил спектакли и в Москве, и в Ленинграде, и за рубежом».

Еще одним режиссером, с которым у Натальи Викторовны сложилось наиболее плодотворное сотрудничество, был Борис Второв, приехавший в Минск из России во второй половине 1970-х годов. Отметим, что в театре музкомедии этот разноплановый режиссер больше всего поставил спектаклей именно по произведениям белорусских авторов. Так, одной из ярких постановок этого периода была

Наталья Гайда
и заслуженный
артист России
Алексей Кузьмин
в музыкальной
комедии «Бабий бунт»

народная музыкальная комедия «Нестерка», написанная композитором Григорием Сурусом по пьесе Виталия Вольского. В ней Наталья Гайда создала очередной запоминающийся национальный образ и в очередной раз проявила свой драматический дар. Ее героиня Настя – девушка с чистым сердцем и открытой душой – находит силы противостоять родителям, отстаивая свою любовь. (Кстати, запись этой постановки, созданная в 1979 году, и сегодня транслируется по Белорусскому радио.)

Меньше чем за 10 лет артистка создала целую галерею разноплановых образов в постановках разных жанров и стилей, исполнив множество заглавных партий, покоряя зрителя блеском своего таланта и отточенным мастерством. И меломанов, и рядовых зрителей пленял ее яркий полетный голос, звучащий одинаково легко во всех регистрах, отличающийся гибкостью и богатством оттенков.

Чуткая музыкальность сочеталась в ней с завидным актерским мастерством, позволяющим посредством фразировки сделать нужный акцент, раскрыть подтекст, а нередко заретушировать и смягчить банальность либретто. Плюс ко всему – естественно-завораживающая грация и свобода сценического существования. Поэтому Наталья Гайда уже воспринималась не иначе, как абсолютная героиня, а ее имя стало символом белорусской музкомедии.

Артистку знали практически во всех уголках Беларуси благодаря ее активной концертной деятельности, ее голос звучал также в теле- и радиопередачах. Знали ее и за пределами республики, ведь театр ежегодно на два, а то и на три месяца выезжал на гастроли и побывал в самых различных городах Союза. В 1980 году Н. Гайда была удостоена звания народной артистки Белорусской ССР.

Помимо работы в театре у Натальи Викторовны были также плановые сольные выступления в филармонии и частые поездки в составе филармонических бригад по многим городам Союза. В Москве с оркестром Всесоюзного радио были сделаны записи из

классического опереточного репертуара. Более того, она представляла искусство Беларуси в городах США и Канады: в 1982 году в честь 60-летия образования СССР по линии общества «Родина» была создана представительная союзная бригада деятелей культуры и искусства, в которую от Беларуси вошла Гайда. А в 1983 году она в составе группы артистов гастролировала по городам Греции.

С начала 1980-х годов труппу театра стали пополнять молодые солистки, выпускницы Белорусской консерватории, которых режиссеры зачастую назначали на ведущие партии. Но Гайда продолжала блистать на сцене, оставаясь непревзойденной. Репертуар театра пополнялся классическими опереттами, а также произведениями советских авторов. Особенное признание зрителей получил мюзикл «Моя прекрасная леди» Ф. Лоу в постановке С. Штейна. Это была первая и притом удачная попытка воплощения классического западного мюзикла на белорусской сцене. В отличие от оперетты мюзикл, как правило, имеет серьезную литературную основу и более раскованную, не связанную определенными канонами, музыкальную драматургию, что является благодатной почвой для постановщиков и исполнителей. И разумеется, что в этом спектакле, где есть и драма, и комедия, и фарс, Наталья Гайда получила возможность более широко проявить свой чисто актерский, драматический талант, органично влетая его в общую эстетику постановки и жанра в целом.

Из постановок первой половины 1980-х годов особо выделялась и «Ночь в Венеции» Штрауса, режиссером которой был также С. Штейн. Музыка этой оперетты, отличающаяся разительной танцевальностью, требовала от исполнителей утонченной музыкальности и особой танцевальной пластики. И Наталья Гайда была просто неотделима от музыкальной стихии произведения. Примечательно, что этот спектакль все в той же постановке не сходит со сцены театра вот уже 26 лет, претерпев за время своего существования смену нескольких поколений исполнителей.

Пожалуй, 1980-е годы были наиболее насыщенными в творческой биографии артистки. В этот период у нее появился постоянный

партнер – выпускник Белорусской консерватории Григорий Харик, и их дуэт в театре остался непревзойденным до настоящего времени. Харик и Гайда играли вместе в классических опереттах, в мюзикле «Моя прекрасная леди», других постановках, но особенно запомнились их совместные работы в спектаклях второй половины 1980-х годов.

В это время белорусский композитор Андрей Мдивани написал для театра героическую музыкальную комедию «Денис Давыдов», постановку которой осуществил Борис Второв. Романтический образ бесстрашного гусара и поэта воплотил Григорий Харик, который наиболее силен был в лирико-героическом амплуа. Но это музыкально-сценическое полотно менее всего напоминало гусарский водевиль, в нем четко прослеживалась драматургическая линия. И одной из наиболее сложных в спектакле была роль Агнессы – самолюбивой особы, которую мастерски сыграла Наталья Гайда.

Вскоре в театре появилось еще одно замечательное произведение – музыкальная комедия «Миллионерша», созданная по одноименной пьесе Бернарда Шоу композитором Евгением Глебовым. Автором либретто и режиссером-постановщиком этого спектакля была Ольга Иванова. Глебов, крупный симфонист, создал музыку в стиле симфоджаза, а по принципу постановки спектакль приближался к мюзиклу-драме. Наталья Гайда с блестящим мастерством использовала благодатный драматургический материал и выразительные музыкальные средства, нарисовав яркий и сильный образ самодостаточной женщины. Достойным партнером в этом спектакле ей был все тот же Григорий Харик. Сила их дуэта заключалась в сохранении необходимой для музыкальной комедии легкости при раскрытии серьезной проблематики произведения.

Главным режиссером белорусской мюзкомедии в тот период был Вячеслав Цюпа. Представленные им спектакли – особый пласт в истории театра. Участие в этих постановках стало наиболее яркой страницей в творческой биографии Натальи Викторовны.

В 1985 году В. Цюпа поставил здесь первый свой спектакль – «Сирано» на музыку Станислава Пожлакова (по мотивам комедии

Э. Ростана «Сирано де Бержерак»), который он назвал музыкальной фантазией. Главным достоинством спектакля был художественный синтез драмы и музыки. Сложный, незабываемый образ Сирано (Григорий Харик) удивительно натурально сочетался с образом Роксаны (Наталья Гайда). Они создали незабываемый лирико-драматический дуэт, а постановка в целом свидетельствовала о том, что новаторские поиски в режиссуре не противоречат высокой драматургии.

Вскоре вышел второй спектакль В. Цюпы – «Играем в принца и нищего» по мотивам повести Марка Твена на музыку Александра Журбина, жанр которого постановщик определил как феерический аттракцион для взрослых и детей. «Мне тогда было уже далеко за сорок, а я играла Тома, – в голосе Натальи Викторовны слышны ностальгические нотки. – В процессе репетиций приходилось даже в цирке тренироваться, осваивать акробатические трюки». А ведь на эти творческие эксперименты Н. Гайда пошла, будучи примадонной театра...

А потом последовала постановка классической оперетты – «Сильвы» Кальмана, где В. Цюпа не побоялся применить электронное музицирование (правда, только в последнем акте). И хоть режиссера немало ругали и упрекали в излишнем новаторстве, он не нарушил природу оперетты и не лишил ее самых специфических черт, зато привнес в нее необыкновенную динамику и дух современности. Поэтому и дуэт Гайда – Харик в этом спектакле был, с одной стороны, традиционным, а с другой – полным неожиданных находок и ярких нюансов.

Пожалуй, вершиной творческого эксперимента Цюпы в этом театре стал спектакль «Клоп» по мотивам произведений В. Маяковского на музыку Владимира Дашкевича, жанр которого был определен как фольклор-опера. Это поистине спектакль-триумфатор. Он был признан лучшим спектаклем 1988 года в республике и стал лауреатом двух международных фестивалей: «Театр-88» в Москве и Первого всесоюзного фестиваля

Наталья Гайда
в роли Цецилии
(«Королева чардаша»
Имре Кальмана)

оперетты, музыкальной комедии и мюзикла 1990 года в Одессе. Наталья Гайда создала в нем гротесковый образ Мадам Ренессанс – невозмутимой хищницы с претензией на интеллигентность. Артистка, благодаря своему драматическому дару, исполнительскому такту и художественному вкусу, сумела выразить всю низость и вульгарность натуры этой мадам, не прибегая к вульгарно-упрощенным выразительным средствам. Но при этом, в соответствии с фантазмагорической формой спектакля, ей довелось выполнять нелегкие трюки и даже совершать прыжки на батуте. «Работать с Цюпой было непросто, но очень интересно, – говорит Наталья Викторовна, – участие в его постановках давало мощный всплеск творческой энергии, способствовало поддержанию тонуса и хорошей формы, что всегда необходимо артисту, особенно в нашем жанре».

В этот период в театре ставили спектакли, конечно, и другие режиссеры. Так, в 1989 году Семен Штейн осуществил здесь свою последнюю постановку – оперетту Кальмана «Принцесса цирка».

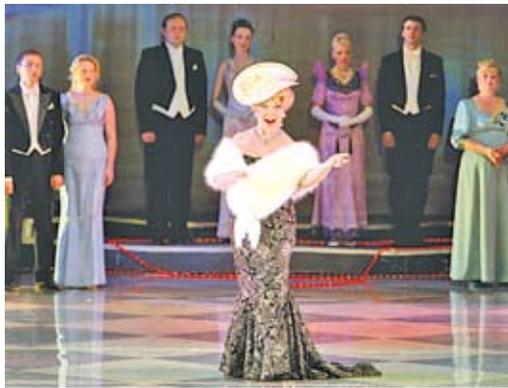
Вспоминая ощущения тех лет, Наталья Гайда говорит: «В первые годы работы в театре я считала, что откажусь от амплу героинь в 40 лет, но к моменту выхода этого спектакля мне было уже 50. И когда год спустя я все же отказалась от роли Теодоры, многими это было воспринято как каприз примадонны. Ничего подобного – просто пришел тот час, когда мне стало неинтересно показывать лирико-романтический образ героини, который в классических опереттах является все же определенным типажом. Мне хотелось глубоких драматических коллизий, столкновения характеров, хотелось создавать неординарные женские образы».

И такой час для Натальи Викторовны настал. Белорусский композитор Владимир Кондрусевич, ориентируясь на возможности этой артистки, написал мюзикл «Джулия» по мотивам романа С. Моэма «Театр», который был поставлен Борисом

Второвым в 1991 году. К тому времени это произведение приобрело особую популярность благодаря одноименному фильму с Вией Артмане в главной роли, однако это не помешало успеху спектакля. В нем было то, к чему так стремилась Гайда, – острота коллизии, заложенная в литературном источнике, и развернутая музыкальная драматургия. Композитор наделил главную героиню мюзикла очень сложным и ярким соло с элементами джазовой импровизации, в то же время в постановке было много развернутых монологов, что способствовало созданию целостного образа Джулии – непревзойденной актрисы и непостижимой женщины. «Это была последняя постановка, которую мы готовили вместе с Григорием Хариком, – говорит Наталья Викторовна. – Вскоре он уехал на постоянное место жительства в Америку. На протяжении 14 лет у меня был замечательный партнер – талантливый, чуткий и восприимчивый, с готовностью идущий на творческий эксперимент, в дуэте с которым я наиболее полно могла себя выразить».

Кроме названных, на протяжении 1990-х годов была поставлена целая череда спектаклей, в которых Н. Гайда исполняла центральные характерные роли. К ним относятся и американский мюзикл «Хелло, Долли!». Образ Долли, как будто специально созданный для Натальи Викторовны, очень выгодно подчеркивал ее творческую состоятельность. Артистка показала неувядаемый шарм состоявшейся женственности и как будто приоткрыла непостижимую тайну женской силы, вытекающей из ее слабости...

Переход на качественно иной уровень творчества оказался для примадонны не болезненным (как это обычно случается с солистками музыкального театра), а наоборот, обогатил ее творческую палитру высокой приметой драматического искусства. В ряду таких спектаклей особо выделяется мюзикл Марка Самойлова «Дорогая Памела» по пьесе американского драматурга Дж. Патрика, поставленный Б. Второвым в 1998 году. И хоть произведение названо мюзиклом, спектакль по форме и содержанию скорее можно было отнести к мелодраме в ее лучшем проявлении. Психологически

С коллегами по сцене

точно раскрыть образ Памелы, в котором предстала Наталья Гайда, – дело нелегкое даже для драматической актрисы. Но ей это, как всегда, удалось.

Что касается классической оперетты, то в 2003 году Б. Второв поставил «Королеву чардаша» Кальмана. По существу, это та же «Сильва», но с другим вариантом либретто. В этой постановке параллельно развивались две сюжетные линии: перипетии любовных отношений Сильвы и Эдвина и ретроспектива жизни Цецилии, матери Эдвина – бывшей «красотки кабаре», а ныне княгини. Таким образом, на сцене были две главные героини, воплощающие, в сущности, один и тот же образ. «Это моя последняя классическая роль, где я играла, пела и танцевала, не будучи молодой героиней», – говорит Наталья Гайда. Сегодня в постановках классического репертуара артистка исполняет характерные роли, создавая неповторимо колоритные и запоминающиеся образы: Каролины – хозяйки ресторана «Зеленый попугай» в «Принцессе цирка» Кальмана, Доньи Лауры в «Дон Жуане в Севилье» Самойлова, Семеновны в «Бабьем бунте» Птичкина.

В последние годы уже не столь загруженная основным репертуаром Н. Гайда плодотворно сотрудничает с двумя академическими драматическими театрами: в театре имени Янки Купалы она совместно с народной артисткой Беларуси Марией Захаревич играет в трагикомическом спектакле «Я не покину тебя» по пьесе М. Саймона, а в театре имени Максима Горького – в спектакле «Валентинов день» по пьесе И. Вырыпаева совместно с народной артисткой Беларуси Белой Масумян. А зрители с нетерпением ждут от нее участия в новых постановках со звездным составом разножанровых актрис белорусской сцены.

НЕ ТОЛЬКО НА СЦЕНЕ

В консерваторском дипломе Натальи Викторовны указано: «Оперная, концертная певица, преподаватель сольного пения». Воплощая одну из своих ипостасей, с 1992 года Н. Гайда начала вести камерный класс в Белорусской академии музыки, а

также преподавать вокал в Белорусской академии искусств. А когда в 1996 году в академии искусств Б. Второв набрал курс по специальности «артист музыкального театра», то Наталья Викторовна, естественно, стала преподавать на этом курсе. И сегодня в ее родном театре работает плеяда солистов, в профессиональное становление которых она вложила собственные силы. Последние семь лет Н. Гайда преподает вокал и у студентов Белорусского государственного университета культуры и искусств. Так что учеников у нее уже множество. «Преподавать мне нравится. У меня, видимо, есть педагогическая струнка, – признается Наталья Викторовна, – но я считаю, что мне не хватает педагогической выдержки. Из-за своей эмоциональности я зачастую бываю нетерпеливой, порой не понимаю, почему некоторые ученики не могут быстро освоить какую-то простую вещь, поэтому во время занятий я себя постоянно осаживаю».

Бесспорно, Наталья Гайда входит в число наиболее именитых представителей белорусского искусства, которые во многом определяют направление его развития. Она является членом Президиума Союза театральных деятелей Республики Беларусь, членом Комитета по Государственным премиям Республики Беларусь, членом Совета по культуре Совета Министров Республики Беларусь, членом исполнительного комитета Белорусского центра Международного института театра.

Вклад Натальи Викторовны в развитие национального искусства высоко отмечен в стране. Она награждена орденом «Знак Почета» и медалью Франциска Скорины, имеет Почетные грамоты Верховного Совета БССР. Наталья Гайда – первый лауреат национальной премии имени народной артистки СССР Ларисы Александровской, присуждаемой артистам и постановщикам музыкального театра. Она удостоена также «Хрустальной Павлинки» – высшей награды в области театрального искусства Беларуси.

Зоя ЛЫСЕНКО ■

Народные артистки Беларуси Мария Захаревич и Наталья Гайда